

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

★ Антон Иванов ★
★ Анна Устинова ★

Тайна
Зловещего
Сговора

БРАТСТВО
КЛЕНОВОГО
ЛИСТА

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна зловещего сговора
Серия «Тайное братство
«Кленового листа»», книга 9

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157431

Тайна зловещего сговора: повесть / Антон Иванов, Анна Устинова:

Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-63030-1

Аннотация

Во время летних каникул Петька и его верные друзья отправляются в детский лагерь «Лесной витязь». Там можно плавать в роскошном бассейне, ходить на классную дискотеку, играть в пейнтбол. Но юные детективы, предприняв ночную вылазку, обнаруживают на территории лагеря машину с простреленной дверцей. Пытаясь понять, что за этим стоит, члены Тайного братства кленового листа вновь оказываются ввергнуты в водоворот головокружительных приключений...

Содержание

Глава I	5
Глава II	34
Глава III	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Антон Иванов,
Анна Устинова**

Тайна зловещего сговора

© Иванов А. Д., Устинова А. В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Все герои и место действия этой книги вымышленны. Любое сходство с существующими людьми случайно.

Тайное братство кленового листа

Глава I

Происки врагов

Странная фигура приближалась все ближе и ближе. Петька напряженно пытался ее разглядеть. Какое-то время все было как в тумане. И ничего не слышно. Фигура двигалась совершенно бесшумно, затем остановилась подле него и склонила голову.

– Князь Борский? – с удивлением прошептал Петька, его охватил страх. – Но вы же давно умерли.

– Я? – глухо переспросил князь.

Голос его эхом разнесся под сводами. Петька хотел объяснить, что знает историю князя, но не успел. Ночной гость широко улыбнулся. Зубы у него были крупные, белые и ярко светились во тьме. Миг, и начали расти клыки.

– Как? Вы разве вампир? – удалось выдать из себя Петьке.

Князь в ответ игриво хихикнул и, кляцнув зубами, подался вперед. Петька затрясся от ужаса. Голова князя склонялась все ниже и ниже. Мальчик хотел отпрянуть, но руки и ноги не слушались.

– И не пытайся, – прошептал князь. – Борские – лучшие в мире вампиры.

Петька снова задержался. Тщетно. Он мог лишь беспо-

мощно извиваться на месте.

– Что вам от меня надо? – взмолился он. – Мы ведь всегда желали вашему роду только добра.

– Добро – понятие растяжимое, – усмехнулся князь. – Среди вампиров тоже встречаются благородные люди. Вот станешь одним из нас, тогда сам убедишься.

– Но я не хочу, – запротестовал мальчик. – Пощадите, пожалуйста.

– Люди иногда сами не знают, чего хотят, – невозмутимо проговорил князь.

– Может, кто-нибудь и не знает, а я знаю, – привел последний аргумент в свою пользу Петька.

Князь Борский пожал плечами и еще ниже склонился над Петькой. До ушей мальчика донесся тихий шелест.

«Кажется, летучие мыши, – подумал мальчик. – И вообще, где я нахожусь?»

– В склепе, – похоже, читал его мысли вампир.

Тут Петька заметил: клыки у Борского стали еще длиннее. А в глазах появился кроважидный блеск.

– Отпустите! Прошу вас! – собрав последние силы, завопил мальчик.

Пытаясь освободиться от невидимых пут, он начал дергаться. Князь, пристально глядя на него, лишь усмехнулся.

– Прошу вас! – попытался разжалобить призрака Петька.

На сей раз ответом ему был оглушительный хохот. Мальчик еще раз дернулся. Что-то лопнуло. Верхняя часть его

тела освободилась. Петька сел. Бесформенная белая масса проскользнула в дверь и исчезла. Петька провел ладонью по лицу. Пальцы погрузились в какую-то вязкую массу. «Уже разлагаюсь», – в панике подумал он и взвыл от ужаса.

– Что слу... – раздалось откуда-то сверху.

В следующее мгновение на пол свалилось длинное и худое тело Димки. В падении он сокрушил тумбочку, стоявшую возле Петькиной кровати. Тумбочка упала на хлипкий столик. Тот, протестуя хрустнув, завалился на соседнюю кровать. Вода из графина вылилась на мирно спавшего Гришку Стернина. Мальчишка взвился на кровати и, приложившись головой о верхнюю полку, взвыл от боли.

– Хряпнулись, что ли, все? – придя в себя, заорал он.

– Сам ты хряпнулся, – барахтаясь на полу среди кучи различных предметов, проворчал Димка. – Лучше бы свет зажгли.

Петька хотел было встать, однако ноги по-прежнему что-то держало.

Тут дверь в коридор широко распахнулась. Зажегся свет. На пороге стоял воспитатель их отряда Максим.

– Это еще что такое? – обвел он тяжелым взглядом всю компанию.

– А чего тут такое? – свесилась со второй верхней кровати заспанная физиономия Толи Ворожцова.

– Вот и я спрашиваю, – повторил Максим.

Димке наконец удалось подняться на ноги. Взгляд его

упал на Петьку.

– Чего это с тобой? – округлились у него глаза.

Только тут остальные обратили внимание. Петькино лицо было густо намазано чем-то белым. И Гришкино – тоже.

– Намазали! – сказал Толя.

– И пристегнули, – подергал Димка за эластичные ремни, державшие Петькины ноги.

– То-то я встать никак не мог, – растерянно произнес Петька.

Он пошарил рукой в поисках тумбочки, на которой должна была лежать коробочка с контактными линзами. Рука, однако, нащупала воздух.

– Так, – уже оценил ситуацию воспитатель. – Даю вам пять минут. Умываетесь. Все убираете. Потом – по кроватям. Разговаривать будем завтра. Вопросы есть?

Ребята хором ответили, что вопросов нет. Воспитатель хмуро уставился на секундомер. Димка и Толя начали поднимать с полу мебель. Гриша и Петька кинулись умываться. Петька без контактных линз видел все как в тумане.

– Чертов Димка, – ворчал он на ходу. – Не мог просто так со своей верхней кровати свалиться. Обязательно нужно под себя что-нибудь подмять.

– Димка не виноват, – вступился Гриша.

– Кто же тогда виноват? – еще кипел от возмущения Петька.

– Артюхов, – уверенно отозвался Гриша.

– Артюхов? – склонился над умывальником Петька.

– Естественно, – расплескивая во все стороны воду, подтвердил Гриша. – То, что он тебя пристегнул ремнями, это как бы предупреждение. Дальше будет гораздо хуже, – с уверенностью произнес он. – Я же какой год в этом лагере отдыхаю. И на штучки этого Артюхова насмотрелся.

Тут в дверях туалета появился Максим.

– Вы что тут, всю ночь решили провести? А ну, марш в постели.

Петька и Гриша поспешили в свою палату. Димка и Толя успели навести относительный порядок.

– Где мои линзы? – немедленно осведомился Петька у Димки.

– Тут, успокойся, – сунул ему в руки пластиковую коробочку Димка. – Тебя только линзы волнуют, – сварливо добавил он. – А то, что я чуть не сломал ногу, это, по-твоему, так, ерунда.

– Нечего было с верхней полки прыгать, – усмехнулся Петька.

– А кто орал как резаный? – с укором произнес Димка. – Ты заорал, я вскочил. Во сне же не помнишь про второй ярус.

– Надо помнить, – посоветовал Толя Ворожцов. – Иначе в следующий раз вообще голову сломаешь.

– Не знаю как голову, а все мои конфеты Димка раздавил, – пожаловался Гриша. – Я нарочно с собой побольше привез.

– Конфеты – это не самое главное в жизни, – отлепляя от своих трусов очередную конфету, заявил Димка.

– Теперь-то уж конечно, – вздохнул Гриша. – Чего говорить.

– А ну, прекратите! – вновь вошел в комнату воспитатель. – Разговорчики тут развели среди ночи!

Выключив свет, он закрыл дверь и удалился.

Мальчики, притихнув, слушали, как удаляются шаги воспитателя. Затем в конце коридора хлопнула дверь его комнаты.

«И зачем этому Артюхову было меня связывать? – размышлял Петька. – Кроме того, непонятно, почему меня связали и лицо намазали пастой. А Гришку только намазали, а связывать не стали».

Тут его размышления прервал странный звук.

– Это еще что такое? – прислушался Петька.

– Толик спит, – махнул рукой Гришка.

– Нервы, я смотрю, у нашего Толика железные, – проворчал Дима и с тихим стоном потер ушибленную в падении ногу. – Кстати, кто вас намазал? – обратился он к мальчикам. – Девчонки?

– Гришка говорит, что это Артюхов, – отозвался Петька.

– Кому же еще, – несколько раз энергично кивнул головой Гришка. – Девчонки Петьку не привязали бы. Потом, для девчонок слишком рано. У них традиция мазать парней, которые понравились, в конце смены. И окна у нас сегодня за-

крыты. Значит, из соседнего корпуса им никак не пробраться. Дверь-то на ночь запирают.

– Тогда наверняка кто-нибудь из наших, – согласился Димка.

– Не кто-нибудь, а Сергей Артюхов, – настаивал Гришка. – Он самый крутой во всем лагере.

– А мне-то что до его крутизны? – пожал плечами Петька.

– В том-то и дело, – продолжал Гриша. – Ты на него плюешь, а он показывает, что тебе нужно ему подчиняться.

– А ты? – повернулся к нему Димка. – Тебя ведь тоже намазали.

– Меня просто так, за компанию, – возразил Гришка. – И потом, привязали-то одного Петьку. Вы меня, ребята, послушайте: это неспроста. Вот в прошлом году здесь была история...

– Откуда ты знаешь, что было здесь в прошлом году? – перебил Димка.

– Так я уже третий раз в этом лагере, – объяснил Гришка. – И Артюхов тоже. Он с самого первого года тут основным заделался.

– Рожа у него наглая, – неприязненно сказал Димка.

– Лучше с ним вообще не связываться, – посоветовал Гришка. – Тут в прошлом году один вроде бы возникать начал. Так Артюхов со своими «шестерками» организовал ему «райское наслаждение»...

– Как это? – заинтересовался Димка.

– Обыкновенно, – продолжал Гришка. – Сперва так, по мелочи. Ужа положили в постель. Воды на кровать налили. Кончилось тем, что этот Володька вообще не хотел спать ложиться. Потом – хуже. Куда он ни соберется, то сам упадет, то на него что-нибудь свалится. А потом, уже в середине смены, вообще что-то странное произошло. Вроде Володька куда-то ночью отправился и ногу сломал. В общем, предки его в Москву увезли.

– Ну и гад этот Артюхов! – возмутился Дима.

– Тихо ты, – шикнул на него Петька. – Иначе опять Максим явится.

– Он уже десятый сон смотрит, – заверил ребят Димка.

– Я тоже вообще-то спать хочу, – несколько раз подряд зевнул Гришка.

Минуту спустя он уже мирно посапывал в своей постели.

– Черт знает что, – пожаловался Димка. – В хорошенькое местечко попали.

– Прорвемся, – ободрил его Петька.

– Прорвешься тут с таким, как Артюхов, – усомнился Димка.

– Во всяком случае, со мной Артюхов так просто не справится, как с этим Володькой, – заверил Петька.

– Сидели бы сейчас лучше в Красных Горах, – продолжал ворчать Дима. – Это все мои предки виноваты.

Петька не ответил. Дима свесился со второго яруса вниз.

– Чего молчишь? – спросил он друга.

Тот даже не шелохнулся.

– Тоже заснул, – досадливо пробормотал Димка.

Он постарался устроиться поудобнее на кровати. Спать, однако, пока не хотелось. «Жили бы у себя на даче и никого не трогали, – снова подумал он. – На фига нам этот престижный лагерь сдался?»

Впрочем, Димка и сам понимал, что утверждение, будто они у себя на даче никого не трогали, было явным преувеличением. Два года назад, собравшись на летние каникулы в старом подмосковном поселке Красные Горы, четверо друзей – Петька, Димка, Настя и Маша – основали Тайное братство кленового листа. В то же лето им удалось самостоятельно распутать два самых настоящих преступления. Последующие каникулы ознаменовались для четверых друзей новыми головокружительными приключениями. Вот и этим летом, окончив девятый класс и выехав на дачу, члены Тайного братства выследили опасных преступников.

Родители Петьки Миронова и Насти Адамовой, а также бабушка близнецов Димы и Маши Серебряковых восторга от детективной деятельности ребят не испытывали. Каждое новое их расследование было более опасным, нежели предыдущее. Поэтому сразу же после блестяще проведенной последней «акции» юных детективов старшее поколение собралось на совет. Они коллективно решали, чем можно отвлечь своих детей и внуков от рискованного увлечения. Бабушка Димы и Маши, пожилая ученая дама Анна Констан-

тиновна, сказала, что просто не в состоянии следить за уже почти взрослыми внуками двадцать четыре часа в сутки. Родители Насти грозились вообще продать дачу, если такое будет продолжаться дальше. А Петькин папа Валерий Петрович сказал: «С дачей я, конечно, расставаться не собираюсь, но вообще-то желательно, чтобы мой сын при этом дожил хотя бы до следующего учебного года».

Правда, как отвлечь детей от опасного хобби, собравшиеся так и не придумали. Гарантировать, что в старом дачном поселке или в его окрестностях снова не возникнет какого-нибудь криминала, никто не мог. Оставалось лишь увезти ребят от греха подальше. Однако ни Петькины, ни Настины родители отлучиться из города в ближайшее время никак не могли. Их удерживали дела. Папа и мама близнецов находились на каком-то научном конгрессе. Анна Константиновна уже собиралась, как она говорила, «пожертвовать собственным здоровьем и вывезти внуков куда-нибудь на море», когда родители Димы и Маши, приехав с конгресса, придумали выход.

Какой-то из их знакомых как раз отправлял в прошлом месяце своего пятнадцатилетнего сына в модный скаутский лагерь. Тот вернулся в полном восторге. Родители Димы и Маши навели справки. Условия оказались прекрасные. Лагерь, рассчитанный на детей «новых русских», тщательно охранялся. Питание было, по словам матери близнецов, «выше всяких похвал». Кроме того, в лагере поддерживалась

железная дисциплина. Это была, так сказать, информация для родителей. Диме и Маше рассказали совсем другое.

– Мировое местечко, – доверительно сообщил папа. – Там и дискотеки устраивают, и в пейнтбол играют. И озеро рядом. В общем, скучать не будете.

– Комнаты всего на четыре человека! – подхватила мама. – Чисто! Уютно! Воспитатели симпатичные!

– Обойдемся без воспитателей, – проворчал Дима.

– Без них никак нельзя, – возразили родители, которым строгий присмотр за обитателями лагеря представлялся самой положительной стороной.

– Но вы не думайте, – добавил папа. – Там ни на кого понапрасну не дают. Просто у организаторов лагеря очень развито чувство ответственности.

– Тогда ладно, – задумался Дима.

– Без Насти я не поеду, – решительно возразила Маша.

– А я без Петьки, – поддержал брат. – Мы и так с ними только во время каникул видимся.

Это было совершеннейшей правдой. Петька, Маша и Дима дружили с самого раннего детства. Однако виделись в основном на даче. В Москве они жили далеко друг от друга, учились в разных школах, и встречи их ограничивались лишь днями рождений. Настя, которая появилась в Красных Горах два года назад, сразу же стала полноправным членом их компании. Однако и с ней ребята в городе, по большей части, лишь перезванивались.

Папа Димы и Маши вздохнул. А мама направилась к телефону.

– Позвоню Валере, – стала она набирать номер Петькиной дачи. – А ты, – повернулась она к мужу, – возьми на себя Адамовых.

– Я к ним, пожалуй, схожу, – направился в переднюю папа близнецов. – Дача на соседнем участке. Чего зря звонить.

Вскоре выяснилось, что оба семейства совершенно не против летнего лагеря скаутов. Правда, у Настиных родителей в этом месяце случились какие-то затруднения с деньгами. Но Валерий Петрович сказал: «Ради такого случая я на путевку вам одолжу». Адамовы-старшие не возражали. Настин папа даже заметил, что хотя стоимость месячного проживания в этом лагере для «новых русских» может поспорить с хорошим пятизвездочным отелем, но он, Адамов-старший, готов еще приплатить сверх положенного, чтобы дочь со своими друзьями больше не впутывалась во всякие сомнительные истории.

Словом, все кончилось тем, что родители на трех машинах доставили своих питомцев в пункт сбора. Там ребят ждали автобусы. В общем, все было как раньше в пионерлагерях, за тем исключением, что автобусы оказались фирмы «Мерседес» и к тому же с кондиционерами.

Воспитатели, сопровождавшие группу, были в камуфляжных формах с круглыми нашивками, на которых значилось: «Лесной витязь». В центре круга красовалась эмблема: ви-

тызь в кольчуге, шлеме и с копьём в руках, стоящий на фоне ярко-зеленой разлапистой елки.

– Что-то я не пойму, – бросила ироничный взгляд на форму воспитателей Маша. – Нас предки на отдых отправили или в тюрьму?

Родители к этому времени еще не уехали. Мама близнецов тоже с некоторой тревогой взидала на воинственную атрибутику.

– Вообще-то скауты во всем мире носят форму, – робко предположила она.

– Мне это скаутов мало напоминает, – честно призналась рыжеволосая Настя.

– Это совершенно не важно, – вмешался Петькин отец, – главное, там хорошие условия.

– Судя по деньгам, да, – согласился Настин отец и вздохнул.

– Я вам займы дал на неопределенное время, – спешно успокоил его Валерий Петрович. – Когда будут лишние, тогда и отдадите.

– Лишних денег никогда не бывает, – философски заметил Настин отец.

Тут воспитатели попросили ребят занять свои места в автобусе. Родители двинулись к своим машинам.

– Звоните нам каждый день! – крикнули они на прощание. До лагеря ехали три часа. Когда членам Тайного братства уже казалось, что это путешествие никогда не кончится, ав-

тобус свернул с шоссе на асфальтированную дорогу, уходящую в лес.

– Представляю, сколько там комаров, – поморщился Дима.

– Моему брату не угодишь, – фыркнула Маша.

– Тебе хорошо, – покосился тот на сестру. – Все комары кусают только меня.

– В этом я совершенно не виновата, – пожала плечами Маша.

Автобус, проехав еще немного, остановился перед металлическими воротами, которые тут же бесшумно отворились. За ними была территория лагеря. Ребят привезли к главному корпусу. Навстречу вышли двое мужчин в камуфляжных формах с такими же значками, как у воспитателей. Мужчина постарше торжественно объявил:

– «Лесной витязь» приветствует вторую смену!

Затем ребят развели по комнатам. Девочек поселили в первом корпусе, а мальчиков – во втором. Обстановка в лагере причудливо сочетала казарменный быт с роскошью. Комнаты были на четыре человека. Кровати – двухъярусные. Две тумбочки. Два стенных шкафчика. И еще – один общий столик на шатких ножках. Зато в каждом холле стояла мягкая добротная мебель и огромные телевизоры фирмы «Сони».

Не успели ребята расположиться, как им вручили форму. Димке это сразу не понравилось. Он попытался было заявить, что хочет остаться в собственной одежде. Однако вос-

питатель сказал:

– Устав лагеря нарушать не позволю. Тем более ваши родители дали расписку, что с правилами ознакомлены.

– Они ознакомлены, а мы нет, – продолжал спорить Димка.

– Разговорчики! – гаркнул на него воспитатель.

Димка, мысленно сетуя на вероломство родителей, отправился получать форму. Комплект состоял из двух камуфляжных рубашек: одна с короткими рукавами, другая – с длинными. Шортов. Черных джинсов. И черной джинсовой куртки. На всей этой одежде красовалось по эмблеме лагеря. Форма входила в стоимость путевки.

– На дискотеку можете одеваться в свое, – объяснил воспитатель. – А так – извольте в форме.

– А если она запачкается? – с надеждой спросил Дима.

– Выстираешь, – ничуть не смутился воспитатель. – В каждом корпусе есть специальные комнаты. В них – автоматические стиральные машины, и порошок, и тазы, и утюги.

– А я не умею стирать и гладить, – объявил Димка.

– Научишься, – отрезал воспитатель.

– Прекрати с ним спорить, – прошептал Димке на ухо Петька. – Все равно, пока срок не отбудем, не вырвемся.

Димка был с ним согласен. «Делать нечего, – подумал он. – Придется терпеть».

Они облачились в форму. К ней, как выяснилось, еще

прилагался ремень, на котором было выбито изображение все того же витязя, стоящего на фоне елки.

Ребята критически поглядели на себя в зеркало.

– Бывает одежда лучше, – мрачно заметил Дима.

– Да, – вздохнул Петька. – Но вообще-то могло быть и хуже.

– Не за такие деньги, – возразил Димка.

Тут вошли еще двое мальчиков, которых поселили в той же комнате. Гришка Стернин сказал, что в прошлом и в позапрошлом году формы еще не было. Давали только нашивки с эмблемой.

– Нашивки лучше, – сказал Димка.

– А ты пришивать умеешь? – поглядел на него худенький черноволосый Гришка.

– Я нет, – покачал головой Дима.

– Он у нас только отрывать и ломать умеет, – вмешался Петька. – Мы вообще зовем его Терминатором.

– Ну, вот, – усмехнулся Гришка. – Поэтому лучше форма. Все уже пришито, готово. Носи и радуйся.

– Я лично не радуюсь, – по-прежнему не нравился себе в форме Дима.

Петька дипломатично промолчал. А четвертый их сосед, Толя Ворожцов, флегматично отметил:

– Хорошо, что пришивать не надо. Но и радоваться особенно нечему. И вообще есть хочется.

– Обед будет через пятнадцать минут, – поглядел на часы

Гришка. – У них ровно в час.

– А завтрак? – любопытствовал Дима.

– Завтрак в восемь. Полдник в пять. Ужин с семи до восьми вечера, – последовал четкий ответ Гришки. – Кормят на убой. Вкусно. И порции большие. На завтрак часто икру дают. Обед еще лучше. В общем, нормально.

– Если бы еще к завтраку попозже встать, – сказал Димка.

– Попозже нельзя, – отозвался Гришка. – С дисциплиной тут очень строго. Опоздаешь на завтрак – терпи до обеда.

– Ничего. Днем отоспимся, – с неунывающим видом заявил Толя Ворожцов.

– Все каникулы насмарку, – расстроился Дима. – А потом изволь целый учебный год в школу ходить ни свет ни заря.

– Ничего, – хлопнул его по плечу Петька. – Вернемся в Красные Горы, там целый август можешь дрыхнуть хоть до полудня.

Димка в ответ лишь тяжело вздохнул. Военизированная атмосфера «Лесного витезя» была ему явно не по душе.

– Вы живы? – раздались голоса из коридора.

В комнату вбежали Настя и Маша. Обе – в камуфляжно-джинсовых формах.

– Ну, как мы вам? – звонко расхохоталась рыжеволосая девочка.

– Бывает хуже, – оценивающе поглядел на них Петька.

– Похоже на женский иностранный легион, – добавил

Димка.

– Между прочим, наша воспитательница Марина сказала, что эти формы входят в стоимость путевок, – сообщила Настя. – Так что потом можно увезти всю эту амуницию с собой.

– Вам бы только новые тряпки получить, – не разделил ее восторга Дима.

– Если мы эту форму в Красных Горах наденем, Степаныч помрет от зависти, – продолжала Настя.

– Верно! – оживился Петька. – У него такой формы нет.

– У него одна милицейская, – сказала Маша. – И та скоро от старости истлеет.

– Тогда мы ему скаутскую подарим, – предложила Настя.

– Что еще за Степаныч? – с большим интересом поглядывая на светловолосую стройную Машу, полюбопытствовал Гришка.

– Это наш... бывший заслуженный, – начала было Настя, однако, живо представив себе пожилого сторожа поселка Красные Горы в скаутской форме, зашла от нового приступа смеха.

– Толком сказать ничего не могут, а только сами смеются, – обиделся Толя Ворожцов.

Ребята, перебивая друг друга, принялись рассказывать о стороже поселка Красные Горы Иване Степановиче, который с гордостью называл себя «бывшим заслуженным работником органов правопорядка». В доказательство своего слав-

ного прошлого он, едва только в поселке или его окрестностях возникала криминальная ситуация, надевал издававшие виды милицейскую форму и фуражку.

С улицы послышался пронзительный звук. Все присутствующие, кроме Гришки, невольно вздрогнули.

– Спокуха, – деловито проговорил Гриша. – Это сирена. Теперь будете ее слушать четыре раза в день.

– Значит, они таким образом приглашают в столовую? – догадался Петька.

– Именно, – подтвердил Гришка. – Когда я сюда первый раз приехал, тоже сначала вздрагивал. А потом ничего, привык.

– Напоминает сигнал воздушной тревоги из фильмов про войну, – сказал Димка.

– В этом «Лесном витязе» все с военным уклоном, – покачала головой Маша.

– Для вас или нет звучало? – влетел в комнату воспитатель Максим.

– Слушаемся, господин генерал! – отдала ему честь Маша.

– Не понял юмора, – смерил ее суровым взглядом Максим.

– Зря, – усмехнулась Настя.

– Разговорчики, – грянул Максим. – Марш в столовую! От корпуса налево и до забора!

Маша хотела снова отдать ему честь, но раздумала. Иначе этот Максим, чего доброго, разозлится на Димку и Петьку.

Вся компания вышла из корпуса. Не успели они еще проследовать «налево и до забора», как перед самым входом лихо затормозил черный шестисотый «Мерседес». Из него вышел наголо бритый детина в пиджаке, который был мал ему по меньшей мере на два размера. Тщательно оглядев-шись, бритый распахнул заднюю дверцу машины. Оттуда по-казался мальчик лет пятнадцати-шестнадцати. Среднего ро-ста, темноволосый, стройный.

Прислонившись к машине, вновь прибывший оглядел ре-бят на крыльце.

– Привет, – сказал ему Гришка.

Тот лишь небрежно махнул рукой и, взяв из рук у бритого детины сумку, скрылся внутри корпуса. Как только это про-изошло, охранник сел в машину. Шофер резко взял с места. Машина уехала.

– Это еще что за явление? – спросила Маша.

– Артюхов, – объяснил Гриша. – Тоже третий год сюда приезжает, как я. Всегда на собственной тачке и с личным охранником. И увозят его таким же манером.

– Круто, – присвистнул Димка.

– У него предок вроде хозяин какого-то банка, – отозвался Гришка.

– Тогда на общем автобусе действительно неудобно, – с изрядной долей иронии произнесла Маша.

– Кто их там знает, что им удобно, а что нет, – пожал пле-чами Гришка.

Тут сзади послышались быстрые шаги. Ребята обернулись. Их догонял Артюхов.

– Ну, чего? Как дела, Гришуня? – небрежно хлопнул он по плечу соседа Димки и Петьки.

Затем он бесцеремонно оглядел Настю и, подмигнув ей, игриво произнес:

– Какие девочки у нас в этом сезоне! Меня, между прочим, Сергеем зовут.

Настя вспыхнула от возмущения. Огромные глаза ее заблестели.

– Анастасия, – произнесла она сквозь зубы.

– Ах, какие мы гордые! – хохотнул Артюхов.

Тут он увидел возле столовой каких-то ребят и, бросив через плечо рыжей девочке: «До встречи, мисс!» – отбыл к давним приятелям.

– Нашел себе «мисс», – недобрым голосом проговорил Петька.

– Кажется, Настя, он глаз на тебя положил, – изрек Гриша.

– Я ему положу, – еще сильнее рассердился Петька.

– Советую быть осторожнее, – будто не слыша его, Гришка по-прежнему обращался к Насте. – Видишь, Кристина Антонова стоит? – указал он взглядом на девочку, которая уже успела повиснуть на шее у Артюхова.

Настя кивнула.

– У них с прошлого года роман, – продолжал Гришка. – И она не уступит.

– Нужен мне этот Артюхов, – передернула плечами Настя.

– Зато мне он, кажется, скоро понадобится, – угрожающе произнес Петька.

– Н-да-а, – с трагикомическим видом протянула Маша. – Я вижу, военно-патриотический дух этого лагеря уже оказывает на нас тлетворное влияние.

– Ты о чем? – удивились остальные.

– Да просто я нашего Петечку таким агрессивным последний раз видела в трехлетнем возрасте. Они тогда с Димкой из-за игрушечного грузовичка подрались, – объяснила она Насте, Грише и Толе.

– А я вообще тебя никогда агрессивным не видела, – посмотрела Настя на Петьку.

– Ты и не увидишь, – пообещал тот. – А вот Артюхов увидит.

– Не советую Артюхова трогать, – опять вмешался Гриша. – У него тут...

– У меня тоже тут, – поиграл Петька мышцами.

– С этим у нашего Командора порядок, – подтвердил Дима. – Он уже третий год занимается боевым тай-дзи-сюанем.

– У тебя тай-дзи-сюань, – стоял на своем Гришка. – А у Сереги солдатики.

– Какие еще солдатики? – не поняли юные детективы.

– А вон стоят, – покосился в сторону компании Гришка.

Там, подобострастно глядя на Артюхова, стояли четверо ребят его возраста.

– Между прочим, тоже из нашего отряда, – сказал Гришка. – За Артюхова готовы в огонь и воду. А он их зовет своими «верными солдатиками». Поэтому тут боевых искусств будет мало.

– Поживем – увидим, – никогда не торопился с выводами Петька.

– Слушайте, мы жрать пойдем? – взмолился Толик.

– Действительно, – поддержал его Димка, который тоже успел проголодаться.

– Нужно Максима ждать, – просветил их Гришка. – Каждый воспитатель кормит свой отряд.

– А в туалет здесь тоже с вожатым ходят? – никак не желал мириться вольнолюбивый Димка с распорядком «Лесного витезя».

– В прошлом году сами по себе ходили, – усмехнулся Гришка. – А теперь уж не знаю.

Тут к столовой подошел Максим.

– Отряд! На обед! – скомандовал он.

– Строиться по росту, надеюсь, не надо? – проворчал Димка.

– Слушай, ты хоть на время обеда прерви свою акцию протеста, – шикнула на него Маша.

– Это мы еще поглядим, – отозвался брат. – Родители нам наговорили с три короба, а я пока ничего особенно хорошего не замечаю. Вдруг тут кормят какой-нибудь пшенной кашей?

– Гриша ведь объяснил, – немедленно вспомнил Петька. –

Еда классная.

– Гриша с прошлого года тут не был, – продолжал ворчать Димка.

– Вам за стол нужно особое приглашение или как? – подошел к ним воспитатель. – Предупреждаю: в другой раз ждать не буду. Останетесь без обеда.

– Ладно, полковник, – состроила ему глазки Настя.

– Я не полковник, а лейтенант запаса, – серьезно ответил Максим. – В столовую шагом марш!

Девочки переглянулись. И, пожав плечами, сели за стол.

Мальчики устроились рядом. И почти тут же увидели: на другой стороне длинного стола, прямо напротив Насти, сидит Артюхов и широко улыбается.

– Говорил же, Настенька, что мы скоро встретимся!

– Всю жизнь мечтала, – поморщилась Настя.

Она хотела пересесть. Однако, обведя глазами стол, убедилась, что все места заняты.

– Мисс хотела сбежать, – ехидно проговорил Сергей.

Настя демонстративно повернулась к Петьке.

– Сейчас я, кажется, врежу ему по морде, – вскипел тот.

– Мне почудилось, что кто-то что-то сказал? – моментально отреагировал Артюхов.

– Только не здесь, – умоляюще прошептала Настя на ухо Петьке.

– Без тебя разберусь, – сурово откликнулся тот.

– Кажется, мальчик чего-то не понял, – не замедлил вме-

шаться в их разговор Артюхов.

– Действительно не понял, – побелел от ярости Петька. – Кто тут мальчик?

Артюхов открыл рот для ответа, когда перед ним возник Максим.

– У вас тут все в порядке? – пристально поглядел он на Артюхова.

– Нормально, – не стал лезть на рожон Сергей.

– Тогда объясняю для тех, кто первый раз в нашем лагере, – снова заговорил воспитатель. – В столовой дежурим по очереди. Сегодня пищу разносит первая шестерка от начала стола.

– А пересесть нельзя? – на всякий случай спросила Настя, которой совершенно не улыбалось провести за едой всю смену напротив Артюхова. Кроме того, она уже поняла, что с ним придется дежурить.

– Не положено, – отрезал Максим. – Как сели, так и будете.

Настя и Петька переглянулись.

– Отличный борщ! – отвлек их от мрачных мыслей Димка.

– Как мало человеку надо, – вздохнула Настя.

Тут ей и Петьке тоже принесли борщ. Он и впрямь оказался вкусным.

– Я вижу, военная пища всем пришлась по душе, – оглядела друзей Маша.

– Она не военная, – с полным ртом отозвался Димка. –

Кормят тут, как у бабушки.

– Может, добавку попросишь? – иронично сощурилась Маша.

– Добавок не полагается, – тут же объяснил Гриша.

– Варвары, – уже справился с борщом Димка.

В это время принесли второе. Оно состояло из двух огромных котлет, жареной картошки и салата из помидоров. Димка хищно вонзил вилку в котлету.

– Мог бы и остальных подождать, – осудила его поспешность Маша, которой второго еще не подали.

– Не мог бы, – ответил брат. – И картошка тут, как в «Макдоналдсе».

Когда же на третье подали желе из киви, Димка впервые подумал, что жизнь в «Лесном витязе», быть может, не так уж плоха. Остальные тоже были довольны. Даже Артюхов до конца обеда больше не выступал.

Когда все поели, Максим объявил:

– Обычно после обеда тихий час. Но для первого дня исключение. Можете ознакомиться с территорией. Сбор отряда после полдника.

– Пошли, я вам все покажу, – вызвался Гришка.

Ребята отправились с ним по территории лагеря. Она оказалась огромной. Сперва Гришка продемонстрировал широченную площадку позади столовой.

– Это что еще за аэродром? – спросил Петька.

– Когда погода хорошая, тут дискотеки устраивают, – от-

кликнулся Гришка. — А когда плохая — вон там.

И он указал на застекленный второй этаж здания, из которого они только что вышли.

— Масштабы тут! — восхитились девочки.

— Вообще-то на втором этаже не только дискотеки, — уточнил Гриша. — Там еще и кино показывают.

— Ясно, — кивнули остальные.

— А в кино тоже строем водят? — спросил Дима.

— Не, — успокоил его Гриша. — Это по желанию. Хочешь — иди, хочешь — чем-нибудь другим занимайся.

— Чем тут еще займешься? — посмотрел на него Дима.

— Занятий полно, — заверил Гриша. — Вон бассейн, — повел он ребят дальше. — Хочешь плавай, хочешь ныряй. Есть даже секция аквалангистов.

— Это как раз для нашего Терминатора, — весело поглядела Маша на брата.

— А почему нет? — с довольным видом сказал Димка. — Мне как раз подводное плавание очень нравится. Там на дне рыбы обычно такие красивые.

— Во чудак! — захохотал Гришка.

— Ничего смешного, — еще больше обиделся Димка.

— Совсем отмороженный? — поглядел на него Толя Ворожцов. — Какие рыбы на дне бассейна?

— Ну... — покраснел Димка.

— Неужели не понимаешь? — выразительно поглядела Маша на Толю. — Две большие рыбки на дне бассейна. Одна —

Димочка. А вторая – утопленный им тренер.

Все, кроме Димки, снова расхохотались.

– А вот теннисные корты, – продолжал экскурсию Гриша. – Четыре открытых и два в помещении. Рядом с крытыми кортами – зал тренажеров.

– Будем качаться, – потеряли руки Настя и Маша.

– Накачать там что хотите можно, – заверил Гриша. – По моему, даже мозги. Там тренажеров уйма.

– Если мозги, то на тренажеры хорошо бы Артюхова отправить, – сказал Петька.

– Да оставь ты его в покое, – недовольно поморщился Гриша. – Лучше глядите, – зашагал он дальше по территории. – Футбольное поле. А по бокам одна площадка для волейбола, другая – для баскетбола. Ах да, – хлопнул он себя по лбу, – забыл показать. Рядом со столовой еще и библиотека имеется. Большая.

– Разве тут кто-нибудь читает? – удивилась Маша. – По моему, «Лесной витязь» в основном пропагандирует занятия спортом.

– Не скажи, – возразил Гришка. – Тут с некоторыми за дополнительную плату даже занимаются по школьной программе русским, математикой или физикой. А с некоторыми – языками.

– Прямо не «Витязь», а пансион благородных девиц, – вклинилась Настя.

Гришка вошел в лесок. Шагов через двадцать Петька в

недоумении огляделся.

– Это еще что такое? – указал он пальцем на забор из колючей проволоки.

– Там полигон, – отвечал ему Гришка.

Глава II

Встреча в лесу

- Какой еще полигон? – уставились на него остальные.
- Для игры в пейнтбол, – принялся объяснять им Гришка.
- А зачем колючая проволока? – не доходило до Димки. –

Мы что, в тюрьме?

– Тюрьма тут совершенно ни при чем, – покачал головой Гришка. – Просто бояться, чтобы кто-нибудь посторонний во время игры в опасную зону не сунулся. Тут, говорят, раз был случай. Один крутой папаша приехал навестить сыночка. Ну и сунулся сдуру на полигон. А там вовсю битва шла. И от папашиного костюмчика за тысячу баксов почти ничего не осталось.

- Как не осталось? – воскликнули девочки.

– Очень просто, – внес ясность Гришка. – Костюмчик был серый, а стал в красных пятнах. Потом жуткий скандал разразился. Вот после этого полигон и обнесли колючей проволокой.

- А когда играть будем? – заинтересовался Димка.

– Нашему Терминатору только в пейнтбол играть, – фыркнула Маша.

– Между прочим, справлюсь не хуже некоторых, – обиделся брат.

– Ты-то справишься, – продолжала подтрунивать Маша. – А вот остальные...

– И охота вам спорить, – повернулся к ним Толя.

Близнецы умолкли.

– А когда и что будем делать, воспитатель вечером скажет, – продолжал Гришка. – Обычно за смену в пейнтбол играют два или три раза.

– Что-то поспать перед полдником хочется, – вдруг зевнул Толя Ворожцов.

– Конечно, – немедленно согласился Дима. – Ехали-ехали, обедали-обедали, ходили-ходили.

– Два сапога пара, – иронично сощурилась Маша.

– В общем-то, отдохнуть не мешает, – сказал Петька. – И вещи разложить надо. Пошли.

Все двинулись к спальным корпусам.

– А от Артюхова держитесь подальше, – вновь стал напутствовать Гришка. – Иначе он со своими «верными солдатами» красивую жизнь нам устроит.

– Весь вопрос в том, захочет ли Артюхов держаться от нас подальше, – сурово проговорил Петька.

Поравнявшись со своим корпусом, девочки распрощались с друзьями до полдника. Они тоже хотели как следует расположиться на новом месте.

Четверо мальчиков направились к себе. На крыльце стоял Артюхов. Он смерил Петьку тяжелым взглядом. Командор ответил ему тем же. Затем прошел мимо внутрь. Ни тот, ни

другой не произнесли ни слова.

Разобрав вещи, мальчики как-то незаметно уснули. Разбудил их звук сирены.

– Пожар! – кинулся к двери Димка.

На пути очень некстати попался стул. Димка, споткнувшись, растянулся возле порога.

– Во чумовой, – сонно уставился на него с верхней полки Толя.

– Не обращайтесь внимания, – спокойно произнес Петька. – Это для нашего Терминатора нормальный темп.

– Хоть бы эта сирена у них испортилась, – кряхтя, встал на ноги Димка. – Нельзя так людей пугать.

– Она никогда не испортится, – серьезно проговорил Гриша. – Так что советую побыстрее привыкнуть. И самому легче будет, и нам спокойнее.

– Покой нам только снится, – философски изрек Дима.

– Подъем, – вошел в комнату воспитатель. – На полдник. После полдника собираемся всем отрядом на скамейках возле нашего корпуса.

Максим ушел. Мальчики поспешили в столовую. Настя и Маша встретились с ними возле своего корпуса.

– У нас, между прочим, соседка интересная, – многозначительно произнесла Маша.

– Чем интересная? – спросил Дима.

– Та самая Кристина Антонова, – объяснила Настя.

– Артюховская, что ли? – посмотрел на нее Гриша. – В ва-

шей комнате?

– Да нет. Слава богу, в соседней, – ответила Маша. – У нас девчонки нормальные.

– Не позавидуешь, – посочувствовал Гришка.

– А что такое? – посмотрела на него Маша.

– Сами увидите, – многозначительно проговорил Гриша.

– То Кристина, то Артюхов! – возмутился Димка. – У нас что, других тем не осталось для разговора?

– С чего ты взял, – не слишком уверенно отозвался Гришка.

– Тогда почему мы все время о них разговариваем? – на сей раз проявил недовольство Петька.

– Вот именно, – подхватил Толя. – На фига нам сдался Артюхов со своей Кристиной.

– Мне-то они тем более не нужны, – ответил Гришка. – Но просто...

– Что просто? – спросила Настя.

– Да так, – отмахнулся Гришка. – Вон. Смотрите, – указал он на крупного мужчину с лысой, как бильярдный шар, головой.

На мужчине были белые шорты, белые кроссовки и белая майка. В руках он держал дорогую теннисную ракетку и пластиковую банку с мячами.

– Александр Евгеньевич Дормидонтов, – с уважением произнес Гришка. – Крутой мужик. И в теннис классно играет.

– Тоже сказал, крутой, – усмехнулась Маша. – Крутые начальниками в скаутских лагерях не становятся.

– Не скажи, – заспорил с ней Гришка. – Лагерь лагерью рознь. Во-первых, «Лесной витязь» работает круглый год. Детский он только летом. А зимой сюда отдыхать ездят взрослые и, говорят, даже охоту устраивают. И в пейнтбол играют. И все это больших денег стоит. Так что директором тут быть совсем не кисло. А потом, я слышал, что у Александра Евгеньевича, кроме этого лагеря, еще какой-то бизнес имеется. После ужина, если хотите, я вам дом его покажу.

Ребята, естественно, захотели. Но до этого им предстояли полдник и собрание отряда. В столовой все прошло нормально. Плюшки были очень вкусные. А внимание Артюхова целиком и полностью поглотила Кристина, которая специально для этого поменялась местами с одним из «верных солдатиков». Так что никаких конфликтов не возникало.

Затем состоялось собрание. Его проводили Максим и Марина. Марина поздравила всех с началом смены. Затем, улыбнувшись, сказала:

– На строгости и ограничения просьба не обижаться. Мы просто стараемся, чтобы вы все вернулись домой живыми.

– Мне она больше Максима нравится, – поделился Петька с Настей.

– Мне тоже, – кивнула рыжая девочка. – Ваш Максим какой-то угрюмый.

– Откуда вы знаете, может, у него детство тяжелое было, – покосился на мрачную физиономию воспитателя Димка.

– Разговорчики! – Максим словно почувствовал, что его обсуждают.

– Детство его прошло в казарме, – едва слышно прошептала Маша.

– К тебе что, не относится? – свирепо поглядел на нее Максим. – Оглашаю правила распорядка проведения мероприятий на период смены. Подъем в семь ноль-ноль. Завтрак с восьми ноль-ноль до девяти ноль-ноль.

– Точно, тяжелое детство в казарме, – кивнула Настя.

– Чего головой мотаешь? – осведомился Максим. – Какие-нибудь вопросы?

– Нет, – ответила рыжая девочка. – Пока все понятно.

– Тогда сиди тихо, – велел вожатый.

Марина, украдкой подмигнув девочкам, прижала палец к губам.

– После завтрака – занятия в кружках или организованные мероприятия. Например, купание в озере.

– А одному нельзя? – вклинился Димка.

– Нет, – с каменной физиономией ответил вожатый. – Только организованно.

– Димочка хочет утопиться в индивидуальном порядке, – сказала Маша.

– В индивидуальном не положено, – на полном серьезе ответил Максим. – Только группой. С обязательным присут-

ствием воспитателя.

Ребята расхохотались. Марина прикрыла лицо руками. Ее тоже душил смех. Лишь Максим хмуро взирал на отряд. Причина столь бурного веселья была ему явно неясна.

– З-значит, – давясь от хохота, проговорила Настя, – топиться тут можно только под руководством воспитателей?

– Тихо! – грянул Максим.

Смех оборвался.

– У тебя вопрос? – повернулся к Насте воспитатель.

– Н-не могу! – снова зашлась от хохота рыжая девочка.

– Она хотела спросить, – ответил вместо нее Димка, – почему тонуть надо обязательно всем отрядом в присутствии воспитателя?

– Они очень умные, – встряла Кристина Антонова.

– Приятная девочка, – шепнул Петька на ухо Насте.

– А мы с Машкой о чем говорили, – кивнула та.

– Предупреждаю, – поглядел воспитатель на членов Тайного братства. – За нарушение распорядка применяются дисциплинарные меры, вплоть до отправки домой. Отчисленным деньги за путевки не возвращаются.

– Прекратите выступать, – едва слышным шепотом командовал друзьям Петька. – Он и так уже вроде обозлился.

Остальные кивнули. Нарываться с первого дня на неприятности и впрямь не следовало. Вожатый продолжал тем временем объяснять:

– Обед с тринадцати ноль-ноль до четырнадцати ноль-

ноль. С четырнадцати ноль-ноль до шестнадцати ноль-ноль «тихий час».

– Два часа, – выкрикнул Димка.

Максим молча уставился на него:

– Какие два часа?

– Тихие, – невозмутимо произнес Димка.

– Не понял, – честно признался воспитатель.

– С четырнадцати ноль-ноль до шестнадцати ноль-ноль – два часа, – продолжал Димка. – Значит, не «тихий час», а два тихие часа.

По отряду вновь пронеслись смешки.

– «Тихий час» – это так называется, – с победоносным видом изрек Максим. – А длится он разное время. Все зависит от устава.

Димка хотел ответить, что, по его мнению, это совершенно неправильно, но Маша наступила ему на ногу.

– Если ты не заткнешься, мы уже сегодня будем ночевать в Красных Горах.

– Не воспитатель, а черт знает что, – пробормотал себе под нос брат, но от дальнейших споров все же решил воздержаться.

– С шестнадцати ноль-ноль до девятнадцати ноль-ноль – занятия по желанию и склонностям, – продолжал Максим. – Можно плавать в бассейне. Можно на тренажерах.

– Тоже плавать? – вырвалось как-то само собой у Насти.

До четверых друзей донесся сдавленный смех. Они обер-

нулись. Воспитательница Марина опустила голову.

– Чей был вопрос? – вскипел Максим.

– Ее! – услужливо указала Кристина Антонова пальцем в сторону Насти.

– Глупый вопрос, – мрачно изрек воспитатель. – На тренажерах не плавают, а занимаются.

– Спасибо большое! – с деланой искренностью поблагодарил Петька. – Она не знала.

– Теперь тебя прорвало, – одними губами проговорила Маша. – Врага, что ли, хотите нажить на всю смену?

– Исключение составляют те, кому предписаны обязательные занятия по школьным дисциплинам и иностранному языку, – внес поправку воспитатель. – Они после «тихого часа» собираются в здании библиотеки и время до восемнадцати тридцати проводят в классах.

По отряду пронесся негромкий ропот. Воспитатель, не обращая внимания, огласил фамилии несчастных. Среди них оказались и четверо «верных солдатиков» Артюхова.

– Они и в прошлом, и в позапрошлом году занимались русским и математикой, – шепотом объяснил членам Тайного братства Гриша.

Те выразительно переглянулись.

– А вы, Максим, про пейнтбол ничего не сказали, – словно бы по заказу возник Сергей. – Когда начинаем?

– Об этом позже, – ответил воспитатель. – Установим расписание среди отрядов, тогда сообщу. Не беспокойтесь. Сыг-

раете.

– Мы уж сыграем, – многозначительно произнес Артюхов.

– Его команда всегда побеждает, – сообщил Гришка.

– Поглядим, как получится в этот раз, – отозвался Петька.

Далее Максим сообщил, что выход за территорию лагеря разрешается либо с вожатыми, либо в сопровождении родственников и знакомых, если им вздумается навестить ребят. После ужина вплоть до отбоя предоставляются самые разнообразные развлечения. В библиотеке есть комната с компьютерами и большой выбор компьютерных игр. Можно ходить в кино. Или посидеть у огромных телевизоров, которые стоят в каждом холле.

Тут Максим сделал паузу. Затем с очень торжественным видом провозгласил:

– План мероприятий на завтра. В девять тридцать – приветствие директора лагеря новой смене. Дальше, до ужина, по распорядку. После ужина – торжественный костер. А потом – дискотека.

Отряд потрясли радостные вопли. На дискотеку хотелось всем.

– Правила поведения на дискотеке... – продолжил было Максим, но в это время сирена призвала на ужин.

Воспитатель scomандовал:

– В столовую! О правилах поговорим завтра непосредственно перед дискотекой.

– Да они сами все знают, Максим, – возразила Марина.

– Может, ты и права, – не стал на сей раз настаивать воспитатель. – Главное, – уже двинулся в сторону столовой он, – соблюдать дисциплину.

– Это уж будьте спокойны, – с важным видом заявил Артюхов. – За порядком на дискотеке мы последим.

– Добровольный помощник, – словно бы мысля вслух, произнес Димка.

Артюхов смерил его тяжелым взглядом, затем отвернулся и первым вошел в столовую.

– Зря вы с ним связываетесь, ребята, – покачал головой Гришка.

Четверо друзей не ответили.

– Давайте, давайте. За стол, – поторопил их Максим.

Кристина вновь оказалась рядом с Артюховым. Что, однако, не помешало ему обратиться к Насте:

– Ну что, мисс, встречаемся завтра на дискотеке?

Кристина поджала губы. И так посмотрела на Настю, что та невольно поежилась.

– Сереженька, – не сводя с Насти взгляда, проворковала пассия Артюхова. – Помнишь, какие классные дискотеки тут были в прошлом году! Интересно, ди-джей у них тот же самый?

– Вы мне не ответили, мисс, – будто не слыша Кристину, вновь обратился Артюхов к Насте.

– Зато я отвечу вам, мистер... – вмешался Петька.

– А я вроде не к тебе обращаюсь, мальчик, – процедил

сквозь зубы Сергей.

– Зато я к тебе, – отозвался Петька. – Вообще-то у нас своя компания. Но, если угодно, мистер, со мной вы на дискотеке увидите.

– Мальчик решил с тобой станцевать, – льстиво хохотнул один из «верных солдатиков».

– Если я с вашим мистером, или как его там, станцую, – расправил накачанные плечи Петька, – боюсь, это будет последняя дискотека в его жизни.

– Глядите. Угрозы пошли, – сказал, ухмыляясь, Артюхов. «Верные солдатики» словно по команде тоже криво улыбнулись. А Кристина произнесла нараспев:

– Смелый мальчик.

– Мое дело предупредить, – спокойно произнес Петька.

И, не удостоив больше противника взглядом, он принялся за ужин. Артюхов с минуту рассматривал Петьку, словно какое-то диковинное насекомое. Затем тоже стал есть.

После ужина отряд, разбившись на группки, разошелся по территории.

– Ты, Гришка, нам хотел показать дом начальника лагеря, – напомнила Настя.

– Верно, – подтвердил тот. – Пошли.

Они миновали лес, обошли стороной полигон и уперлись в ограду.

– А где же дом? – спросил Димка.

– Будет тебе начальник лагеря на территории жить, – ото-

звался Гришка. – Таким крутым мужикам лишние свидетели не нужны.

– А чего такого? – не понял Толя Ворожцов.

– Тут, на территории, он начальник и как бы главный воспитатель, – солидно проговорил Гриша. – А дома ему наверняка охота отдохнуть. А расслабляются люди по-разному... – И, не договорив, он многозначительно поглядел на друзей.

– Выходит, веселый у нас начальник? – фыркнула Маша.

– Веселый не веселый, а приемы устраивать любит. В прошлом году несколько раз круто гуляли. Все гости на иномарках приехали.

– Солидная у него компания, – отметил Толя Ворожцов и несколько раз сладко зевнул.

– Слушай, ты когда-нибудь до конца просыпаешься? – спросил Дима.

– Уж ты бы молчал, – вступилась Маша за Толю. – Кого каждый раз приходится поднимать в школу силой? – повернулась она к брату.

В школу Димку поднять и впрямь было нелегко. Иногда он просыпался лишь после того, как Маша его поливала водой из чайника.

– Я сплю только утром, – возразил Дима. – А этот, видите, вечером тоже зевает.

– Ну и что, – добродушно ответил Толя. – У меня темперамент такой. Мать говорит, я... этот...

– Флегматик, – подсказал Петька.

– Во! – подтвердил Толя и зашелся от нового приступа зевоты. – Не обращайтесь внимания. Мне все равно интересно.

– Интересно-то интересно, – внимательно поглядел на ограду Димка. – Только за территорию выходить запрещается.

– Это через ворота запрещается, – с хитрым видом подмигнул ему Гришка. – Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет.

– Не поняли, – мастерски передразнила Маша интонацию Максима.

Остальные засмеялись.

– Точно вам говорю: наживем мы в лице Максима лютого врага! – весело проговорила Настя.

– Не многовато ли врагов за один день, – медленно произнес Командор.

– Ничего не поделаешь, – вздохнул Димка. – Мы с вами не в Красных Горах.

– И охота вам о грустном, – отмахнулся Гришка.

Он двинулся вдоль ограды. Пройдя шагов двадцать, мальчик раздвинул заросли дикой малины. Затем, повозившись, вытащил гвоздь из штакетины.

– Цела! – воскликнул он.

– Не слабо, – присвистнул Толя.

В заборе образовалась дыра.

– Наша прошлогодняя работа, – объяснил Гришка. – Це-

лых два часа ушло.

– Чего так долго? – полюбопытствовал Димка.

– Тебя с ними не было, – не замедлила с очередной колкостью Маша. – Наш Терминатор этот заборчик одним махом бы снес.

– Такой бы не снес, – покачал головой Гриша. – Доски крепкие. И гвозди хорошо прибиты.

– Сразу видно: не знает он сокрушительных способностей нашего Димки, – вмешалась Настя.

– Еще узнает, – не сомневалась Маша.

– Мы лезем или нет? – поторопил Гришка.

Ребята один за другим пролезли в дыру. По другую сторону забора тоже рос густой кустарник. Так что, не зная, обнаружить тайный лаз было практически невозможно. Тем более что Гришка немедленно вставил на место гвоздь.

– Молодец, – оценил Гришкину работу Командор. – Место выбрано совершенно правильно.

– На это пока не жалуюсь, – постучал себя Гришка указательным пальцем по лбу. – Знаете, сколько раз мы в прошлом году на озеро одни бегали!

– И мы можем? – широко раскрыла Настя и без того огромные зеленые глаза.

– А то! – пылко заверил Гришка, поглядев при этом на Машу.

– Выходит, у нас есть возможность пожить вольной жизнью, – в свою очередь обрадовалась она.

– Со мной не пропадете, – заверил Гриша. – А вот с Артюховым не связывайтесь.

– Думаю, после сегодняшнего он больше к нам не полезет, – ответил Петька.

– Хорошо, если бы так, – загадочно произнес Гриша.

Остальные почувствовали, что он опять чего-то недоговаривает.

– Слушай-ка, не темни, – строго взглянул на него Димка.

– Я не темню, – покачал головой Гриша. – Просто...

И, не договорив, он пошел по извилистой лесной тропинке. Вскоре деревья стали редеть. Неожиданно ребята вышли на асфальтированную дорогу.

– Здесь держите ухо востро, – предупредил Гришка. – Нельзя никому на глаза попадаться.

– Интересно, куда мы денемся? – спросил Дима. – Там, что ли, ползти? – и он уставился на глубокую сточную канаву, шедшую вдоль дороги.

– Там не надо, – улыбнулся Гришка. – Просто, если кто нарисует, сразу в лес сиганем.

– Понятно, – кивнули остальные.

– Но вообще в это время тут обычно никого нет, – успокоил Гришка.

– Чего тогда зря пугал, – недовольно посмотрел на него Толя.

– Я не пугал, а предупреждал, – ничуть не смутился Гришка. – Если хочешь жить спокойно, всегда смотри в оба.

– Да ты просто у нас философ, – с иронией проговорила Маша.

– Не знаю уж, как философ, но жизненный опыт есть, – важно изрек Гриша.

Дорога свернула вправо и уперлась в металлические ворота.

– Это что? Военный завод? – усмехнулся Петька.

– Какой военный завод, – отвечал Гришка. – Это та самая дача и есть.

– Не знаю уж, как сама дача, а ворота капитальные, – сказал Толя.

– Между прочим, с дистанционным управлением, – начал экскурсию Гришка. – И домик, скажу вам, на уровне.

Он ловко заскользил вдоль забора, усаженного по ту сторону боярышником.

– Ну и троглодиты, – вдруг заметил Димка за изгородью двух огромных ротвейлеров.

Оба пса совершенно молча следовали за ребятами.

– Специальная дрессировка, – пояснил Гриша. – Пока мы за забором, этим зверюгам на нас плевать. А вот если там окажешься, загрызут.

– Как загрызут? – испуганно прошептала Настя.

– Элементарно, – ответил Гришка. – Они так натасканы.

Попятившись от ограды, Димка свалился в канаву. Псы с удивлением на него посмотрели.

– Осторожнее, – протянул Димке руку Гришка.

– Терминатору не привыкать, – фыркнула Маша.

Димка с помощью Гришки выбрался на поверхность.

– Канав понарыли, – потер он ушибленное бедро.

– Он что, действительно у вас постоянно падает? – спросил Толя.

– Ну, не всегда, – решил быть дипломатичным Петька.

– Можно подумать, что я один падаю, – нахмурился Димка.

– Пошли лучше дом смотреть, – поторопил Гриша. – А то до отбоя не успеем.

Он снова двинулся вдоль ограды. Ротвейлеры по другую сторону забора шли по-прежнему параллельно ребятам.

– А если они вылезут через какую-нибудь дырку? – не сводил глаз с суровых сторожей Толя.

– Нужен ты им за пределами территории, – ничуть не беспокоился Гриша. – Я эту породу хорошо знаю. У моего дядьки такие псы склад охраняют.

– Поверим тебе на слово, – сказал Толя.

– А нам ничего больше не остается, – подхватила Настя.

– Теперь глядите.

Гришка остановился возле калитки. Ребята увидели трехэтажный дом из красного кирпича. Прямо под окнами находился бассейн.

– Какая вода голубая! – выдохнула в полном восторге Настя.

– Вроде обыкновенная, – отвечал ей Гришка. – Просто

стенки и дно бассейна голубого цвета.

– Все равно красиво, – продолжала рыжая девочка.

Бассейн с трех сторон обрамляла ярко-зеленая лужайка. А по обе стороны дома тянулись две аллеи с рыже-красными гравиевыми дорожками.

– Уютно устроился наш начальник, – тихим голосом произнес Петька.

– Говорил же вам, домик на уровне, – откликнулся Гриша.

– Тихое гнездышко, – насмешливо произнесла Маша. – Вроде домика лесника.

– И, кстати, стоит почти на опушке леса, – оглянулась Настя туда, где чернели деревья.

– Поглядели? – спросил у друзей Гришка. – Тогда идем дальше. Нечего слишком долго торчать возле калитки.

Проследовав вперед, он завернул за угол. Тут за оградой открылся то ли парк, то ли сад с аккуратно подстриженными деревьями и выложенными плиткой дорожками. Под сенью листвы пряталось несколько мраморных скамей. В глубине виднелась мраморная беседка в греческом стиле. А почти вплотную к забору стояло какое-то странное здание, напоминающее пагоду.

– У него что тут, китайский ресторан? – спросила Маша.

– Нет, – покачал головой Гриша. – Гараж на четыре машины. Следуем дальше, – заторопился он. – Не надо слишком долго стоять на месте.

И он выразительно поглядел на двух молчаливых ротвей-

леров.

– Действительно, лучше идти, – согласился Дима.

Они повернули назад. Поравнявшись с калиткой, Настя остановилась.

– Все-таки очень красиво, – посмотрела она на бассейн и две симметричные аллеи.

– Прячьтесь! – внезапно отпрыгнув в сторону, Гришка присел за живой изгородью.

Остальные, толком не разобравшись, в чем дело, последовали его примеру.

– Ты что? – шепотом спросил Петька.

Гришка указал пальцем куда-то вверх. Ребята подняли головы. В раскрытом окне второго этажа стоял начальник лагеря. На нем были только плавки.

Александр Евгеньевич Дормидонтов застыл на подоконнике как изваяние. Казалось, он вглядывался в небесные дали. Затем начальник лагеря несколько раз выкинул руки в стороны.

– Зарядку, по-моему, делает, – предположил Толя.

– Я такого еще не видела, чтобы зарядку делали на подоконнике, – изумилась Настя.

– Тише вы, – шикнул Петька.

– Так нету же никого, кроме этих, – кивнул в сторону ротвейлеров Дима.

Тут Александр Евгеньевич вдруг поднялся на цыпочки и, вытянувшись в струнку, прыгнул. Девочки от неожиданно-

сти вскрикнули. В следующее мгновение начальник лагеря с едва слышным всплеском исчез под водой в бассейне.

– Классный прыжок, – оценил Петька.

– Мы один раз в прошлом году тоже видели, как он прыгает, – отозвался Гриша. – Говорю же, крутой мужик.

Загорелая лысина Александра Евгеньевича уже показалась на поверхности. Он перевернулся на спину и с видимым наслаждением замер в центре бассейна, а затем поплыл.

– Классический баттерфляй, – с уважением произнес Петька.

– Возвращаемся в лагерь, – поглядел на часы Гриша. – Теперь уж точно пора. Без пяти десять. А то вдруг Максиму вздумается какую-нибудь переключку устроить.

– Кроме того, сейчас начальник лагеря нас не заметит, ведь он в бассейне, – добавил рассудительный Толя. – А то потом иди вдоль забора на полусогнутых, – покосился он на низкий кустарник, за которым они все сейчас прятались.

– Не хочешь на полусогнутых, тогда пошевеливайся. – Гришка увидел, что Толю опять одолела зевота.

Ребята поспешили к лесу. Они уже миновали ворота с дистанционным управлением, когда за их спинами раздалось тихое жужжание.

Гришка немедленно сиганул через сточную канаву в лесок. Остальные тоже мешкать не стали.

– То ли ворота открывают, то ли калитку, – очень тихо произнес Гришка. – У них и то и другое на дистанционнике.

Долго гадать не пришлось. Ребята услышали тихий скрип. Затем – шаги. Они приближались.

– Кто-то к лесу идет, – прошептала Настя.

– Ничего не видно, – пытался разглядеть дорогу сквозь деревья и густой кустарник Гришка.

– Сейчас увидим, – чутко прислушивался к шагам Дима.

– Я бы не ждал, – отозвался Гришка. – Лучше выбираться на тропинку, пока нас не опередили, и быстренько на территорию лагеря.

– Согласен, – поддержал его Командор. – Димка, осторожнее, – предупредил он. – Сейчас нам шума не нужно.

– Сам знаю, – кивнул Терминатор.

– Давайте за мной. Сейчас выведу, – первым пошел в глубь леса Гришка. – Мы срежем угол, – бросил он уже на ходу, – и окажемся на тропинке почти возле самого лаза.

– Именно то, что требуется, – пробормотал Петька.

Какое-то время спустя лес стал гуще. Ребята пошли быстрее. Дорога осталась далеко позади. Теперь можно было не опасаться, что человек или люди, вышедшие с участка начальника лагеря, их тут заметят.

– Они скорее всего направились или к шоссе, или к станции, – говорил Гриша. – Так что в лесу им делать совершенно нечего.

– Какой дурак за здорово живешь в такую чащобу попрется, – проворчал Димка.

Он уже несколько раз спотыкался о высоко торчащие над

землей корни. А теперь еще на лицо ему налипла паутина.

– Я больше не видела человека, которому настолько противопоказана дикая природа, – помогая брату очиститься от паутины, проговорила Маша.

– Мне, в общем, наверное, тоже противопоказана, – проявил Толик солидарность с Димкой. – На асфальте как-то увереннее себя чувствуешь.

– И темно еще, – вновь обо что-то споткнулся Димка.

Сумерки и впрямь сгущались. В лесу это особенно чувствовалось. Все, кроме Гришки, брели почти на ощупь. Лишь он один уверенно продвигался вперед. Видимо, за два предыдущих года старожил «Витязя» излазил этот лес вдоль и поперек. Дорогу, как говорится, ноги помнят.

Чуть погодя Гришка пошел медленнее.

– Сейчас на тропинку выскочим, – обернулся он к остальным. – Только осторожно. Тут ямы.

– Тогда показывай, – остановились ребята.

– Иначе наш Терминатор... – начала было Маша.

Она хотела отпустить очередную колкость в адрес брата, когда совсем рядом громко хрустнула ветка. Все вмиг опустились на землю. Гришка прижал палец к губам. Ребята замерли. И тут же хрустнуло еще ближе. Потом до друзей донеслись шаги. И вдруг послышался мужской голос:

– Дай прикурить.

Секунду спустя вспыхнуло пламя зажигалки. Всего в каких-нибудь десяти метрах от того места, где прятались ше-

стеро ребят, стояли двое мужчин. Один – спиной к ним. Другой – лицом. Гришка, видимо, заметил что-то интересное и снова прижал палец к губам. Но ребята и без него поняли: им ничего больше не остается, как тихо ждать, пока эти двое уйдут отсюда подальше.

– Слушай, – робко произнес тот, который стоял спиной. – Разговор есть.

Спутник его затянулся. Огонек сигареты выхватил из тьмы его лицо. На вид ему было лет двадцать пять.

– Только не долго, – предупредил он. – А то меня хватят-ся.

– Боюсь, скоро всех нас хватятся, – глухо проговорил второй.

– Меньше бойся, – последовал краткий ответ первого.

– Знал бы, вообще... – начал второй.

– Что вообще?

– Подумал бы прежде.

– Чего тут долго думать?

– Дело уж больно такое...

– Зато прикрытие есть.

– Это еще не все, – похоже, по-прежнему колебался второй. – Втравил ты меня в поездку.

– Я-то при чем? – первый кашлянул, затем вновь затянулся.

– А кто же еще? – продолжал второй.

– Сам подписался, – теперь голос первого прозвучал жест-

че. – Ничего не поделаешь.

– Мне бабки были нужны позарез, – сказал второй. – Сам знаешь, какие у меня были дела.

– Тогда терпи, – недовольно произнес первый.

– Я бы еще подумал, – ответил второй.

– Теперь думай не думай, без разницы, – вновь возразил первый. – Как подписался, часы пошли. В общем, не мучайся понапрасну.

Тот, кто стоял спиной, тоскливо вздохнул.

– А теперь сыпь на станцию, – приказал его спутник. – Дорогу отсюда найдешь?

– Куда идти-то? – явно не слишком был уверен второй.

– Лучше я тебя на шоссе выведу, – отозвался первый, – а то еще заблудишься. Или к нам, чего доброго, забредешь.

Тут оба почему-то хрипло захохотали.

– У вас мне, конечно, самое место, – добавил тот, что стоял спиной.

– Ну! – подтвердил первый. – После этого и впрямь...

Он выдержал паузу. Затем бросил сигарету на землю и затоптал ее каблуком.

– Пора.

Они направились в сторону дороги.

– Сказал бы сразу, что через лес до станции доберешься, я бы тебя сюда не повел, – услышали ребята голос первого.

– Все равно поговорить следовало, – отозвался второй, но слова его уже прозвучали едва слышно.

Ребята выждали еще несколько минут. Затем Гриша резво встал на ноги:

– Быстрее! А то опоздаем к отбою. Тогда будет жуткий скандал.

Указывая, где следует обходить ямы, Гришка довел всю компанию до лаза в заборе. Нужная доска была определена мальчиком безошибочно. Затем Гришка поставил на место гвоздь.

– Фу! – с облегчением перевел он дух. – Теперь до отбоя успеем. Главное, мы уже на территории.

Друзья поспешили к спальным корпусам.

– Интересный какой разговор был в лесу, – с волнением проговорил Петька.

– Спорим, что эти двое ничего хорошего не замышляют, – подхватил Дима.

– Это уж точно, – хором отозвались девочки.

– Странная встреча, – поглядел на ребят Гришка. – И главное, одного из них я знаю.

– Знаешь? – разом выдохнули остальные.

– Ну да, – кивнул Гришка. – Это Валентин. Воспитатель из третьего отряда.

Глава III

Война объявлена

– Воспитатель? – посмотрел внимательно Командор на Гришку.

– Тот, который лицом к нам стоял, – отозвался Гриша. – Валентин. Здесь три года уже работает.

– Кажется, он своего спутника тоже воспитывал, – вмешалась Настя.

– Это уж точно, – усмехнулась Маша.

– Очень странный разговор, – задумчиво произнес Петька.

– В чем-то они нехорошем замешаны, – еще раз повторил Дима.

– Я тоже так думаю, – согласился Петька.

– Иначе бы они в темном лесу не прятались, – сказал Толя.

– И вместе в лагере не хотели показываться, – вспомнилось Гришке.

– Второй чего-то боялся, – вмешалась Маша.

– А Валентин, похоже, его совсем запугал, – добавила Настя.

– Что же это все могло значить? – пожал плечами Петька.

– Теперь уже не узнаем, – махнул рукой Гришка.

– Будущее покажет, – подмигнул Петька остальным юным

детективам. – Во всяком случае, прогулка прошла не зря.

– Что ты имеешь в виду? – повернулся к нему Гришка.

– Пока ничего конкретного, – отвечал Петька.

Глаза у него, однако, блестели. Димке, Маше и Насте стало ясно: Командора охватил азарт. Тем более что Валентин теперь никуда от них не денется.

Ребята вышли к спальным корпусам.

– Девчонки! – подбежала воспитательница Марина к Насте и Маше. – Где вас носит?

– Гуляли, – быстро проговорила Маша.

– Ну, молодцы, что вернулись пораньше, – продолжала Марина. – Вообще-то я до без пятнадцати одиннадцать перекличек не делаю. Но сегодня мне надо уйти. Вот я и решила загнать всех в спальни немного пораньше. Гляжу – все на месте, кроме вас.

– И мы теперь тоже на месте, – успокоила воспитательницу Настя.

– Тогда пойдемте скорее, – первой вошла в корпус Марина.

– До завтра, – крикнули уже на ходу друзьям девочки.

Мальчики поспешили к себе. Вдруг и Максиму вздумается сегодня загнать всех в постели пораньше.

Максима, однако, в корпусе еще не было. Ребята прошли в комнату.

– Я умываться, – едва оказавшись там, заявил Димка. – Кто со мной?

– Все! – тут же откликнулся Гришка.

Быстро справившись с умыванием, вся компания вернулась в комнату. Максим провел перекличку и удалился.

– Спать что-то хочется, – тут же зевнул Толя.

– Кто же тебе мешает, – ответил Гришка и тоже зевнул.

Толя мигом забрался к себе на второй ярус и, вытянувшись на кровати, заснул.

– Кажется, ему бессонница не грозит, – усмехнулся Петя.

– Это уж точно, – подтвердил Гриша. – Мы с Толькой рядом в автобусе ехали. Так он как в Москве сел, так и продрых до самого лагеря.

– Здоровый детский сон, – сказал Димка.

Сверху, словно бы в подтверждение его слов, донесся тихий храп.

– Вот этого я не люблю, – нахмурился Дима. – Не могу уснуть, когда рядом храпят.

– Никто не любит, – поддержал Гришка. – Сейчас мы его разбудим.

– Не надо будить, – вмешался Командор. – От этого никакой пользы. Мы один раз с отцом ехали в поезде. А в соседнем купе мужик храпел. Отец начал свистеть, и мужик тут же затих.

– Верно. Будить без пользы, – согласился Димка. – Он потом снова заснет и, чего доброго, еще громче расхрапится.

– Куда уж громче, – посмотрел вверх Гришка.

Еще недавно робкий храп набирал силу. Закрыв глаза, можно было подумать, что невдалеке хрюкает боров.

– Пора, – серьезно проговорил Гриша и тихо свистнул. Храп продолжался.

– Надо, наверное, громче, – попытал, в свою очередь, счастья Димка.

Засунув два пальца в рот, он оглушительно засвистел. Дверь комнаты распахнулась.

– Это еще что такое? – строго уставился на ребят Максим. – Свистки в помещении спального корпуса строго воспрещаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.